

Прим автора: Я с нетерпением жду следующих 4 глав, потому что мне очень нравится этот новый персонаж.

Я люблю немного смешивать вещи, это означает, что в фике могут появиться другие элементы ДС, не только из Юной Лиги Справедливости.

::-----::

(Общий план)

Артемиды глотала воздух, изо всех сил стараясь скрыть громкое и беспорядочное биение своего сердца. Рядом с ней был горячий парень, очень горячий парень. Это был не первый раз, когда она была так близко к красивому парню, но... Эден как-то отличался от остальных. Он был тихим в большинстве случаев, смешным когда хотел, но прежде всего «настоящим».

Она хотела признаться ему, что он очень привлекателен, но... не могла дать понять, что поддалась его чарам. Она положила ладони на его грудь, чтобы оттолкнуть его, но была очарована твердой и теплой кожей. Артемиды бессознательно сжимала его, теряясь в восхищении. Она услышала, как прочищается горло, и посмотрела на Эдена, на лице которого была ленивая улыбка и приподнятые брови.

— Сексуальные домогательства запрещены законом, знаешь ли, — сказал он, заставив Артемиду напрячься от смущения.

— Я... ах... увидела катышки на твоей... футболке и решила... убрать их для тебя. Больше ничего!

Эден решил пощадить ее и кивнул.

— Конечно, так и было.

Артемиде захотелось стереть эту самодовольную ухмылку с его лица ударом, пинком или... поцелуем. Она ущипнула себя за бедро.

«Соберись!»

Эден протянул руку к гитаре позади нее и отступил от личного пространства Артемиды. Там выдохнула одновременно вздох облегчения и разочарования. Внутри ее сознания бушевали гормоны.

Мягкие звуки гитары вырвали ее из раздумий. Затем Эден начал петь. Артемиды была заморожена его голосом и словами, слетавшими с его уст. Сама песня вызвала в ней сильные эмоции.

— Любовь способна заставить тебя страдать,

Да, иногда, любить — это больно.

Но это — то единственное, что я знаю.

И когда станет тяжело,

Знаешь, иногда, бывает и так,

Одно это чувство поможет нам почувствовать себя настоящими.

Мы сохраним нашу любовь в фотографии,

Где оживают наши воспоминания,

Где наши глаза распахнуты,

Где сердца целы и невредимы,

Где время остановилось.

Так храни меня

В кармане своих рваных джинсов,

Прижимай меня все сильнее, пока наши взгляды не встретятся,

Ты никогда не узнаешь одиночества,

Просто подожди, пока я вернусь домой.

Просто подожди, пока я вернусь домой.

Успокаивающий голос Эдена был чарующим. Артемида была поражена тем, как кто-то может обладать таким большим певческим талантом. Песня сильно отличалась от того, что она слышала раньше. Она, словно в трансе, подошла к кровати и села рядом с ним, не сводя глаз с его лица, и когда он закончил, Артемида, наконец, признала то, что изо всех сил старалась игнорировать.

Она влюбилась в Эдена.

(От лица Эдена)

Я закончил петь «Фотографа» Эда Ширана и повернулся к своей слушательнице. Меня немного смутило ее отрешенное выражение лица, и я щелкнул пальцами, чтобы привлечь ее внимание.

— Привет, ну как тебе? — спросил я ее.

Повышение самооценки всегда приветствовалось.

— Это было... здорово, Эден. У тебя волшебный голос.

— Спасибо.

Я улыбнулся ей.

— Я очень много практиковался. Музыка говорит со мной. Когда я чувствую себя подавленным, я просто беру гитару и после того, как сыграю что-нибудь... все мои заботы словно тают, и я вновь чувствую себя свободным.

— Я бы хотела иметь похожее хобби, — сказала она немного грустно.

— Я завидую тебе, Эден, иногда мне хочется просто погрузиться во что-то настолько глубоко, чтобы забыть... все остальное.

Я ничего не сказал, только кивнул, давая ей возможность высказаться.

— Она моя сестра, — сказала Артемида.

На мой растерянный взгляд она вздохнула и продолжила:

— Чешир, она моя сестра.

Я, конечно, уже знал об этом, но на моем лице появилось удивленное выражение.

— О, думаю теперь понятно, почему ты попросила меня отпустить ее.

Артемида виновато повернулась ко мне.

— Мне очень жаль, что я поставила тебя в такое положение, Эден. Просто другие...

— Они бы не доверяли тебе, если бы узнали, что твоя сестра была частью плохих парней. Я понимаю.

Она кивнула и подтянула ноги ближе к телу. Ее голос был тоненьким, когда она продолжила:

— Дело не только в ней. Мой отец... Спортмастер. Я слышала, что вы поймали его, и ты не можешь себе представить, какое облегчение я испытала, когда узнала что он... больше не на свободе. Что он не будет продолжать причинять боль людям по эгоистичным причинам.

Она вытерла одинокую слезу со щеки и рассмеялась, не глядя в мою сторону.

— Ты наверное думаешь, что я довольно жалкая. Два члена моей семьи - злодеи, и вместо того чтобы пойти по их стопам, я здесь с вами, играю в героя.

Я положил руку ей на плечо, пытаюсь утешить ее.

<http://tl.rulate.ru/book/72455/3369659>